

Жинкина Татьяна Юрьевна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НОРМ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
НА КВАЛИФИКАЦИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация:**

В статье рассмотрены случаи обращения к нормам гражданского права при квалификации деяний по статьям главы 22 УК РФ – в процессе установления признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности, а также при разграничении преступлений как друг от друга, так и от административных правонарушений и деликтов. Подчеркивается не абстрактное, а вполне практическое содержание вопроса о соотношении и взаимосвязи норм уголовного и гражданского права, в частности увязанности вопроса о криминализации и декриминализации отдельных общественно опасных деяний с изменениями в гражданском законодательстве.

Ключевые слова:

гражданское право, межотраслевые связи уголовного права, квалификация преступлений, экономическая деятельность, разграничение преступлений, бланкетные признаки состава преступления, криминализация, декриминализация.

Zhinkina Tatiana Yurievna

PhD student, Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University**CONCERNING THE INFLUENCE OF
CIVIL LAW ON QUALIFICATION OF
CRIMES IN THE SPHERE OF
ECONOMIC ACTIVITY****Summary:**

The article describes the cases of addressing the civil law when classifying the crimes stipulated by the Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, including establishing of the crime elements in the sphere of economic activity, as well as differentiation of the crimes both from each other and from the administrative offenses and torts. The author emphasizes not abstract, but very practical content of the correlation between the criminal and civil law regulations, in particular, relatedness of the question of criminalization and decriminalization of some socially dangerous acts with the civil law amendments.

Keywords:

civil law, inter-branch relations of criminal law, classification of crimes, economic activities, differentiation of crimes, blanket elements of a crime, criminalization, decriminalization.

Понятие «квалификация» употребляется в праве применительно к отнесению социально значимого поведения людей по его качественным признакам к определенным разрядам, видам, категориям. Юридическая квалификация, выступая одной из важнейших стадий правоприменительного процесса, предполагает оценку всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения конкретной ситуации к юридическим нормам определенных отраслей права [1, с. 9]. Говоря об уголовно-правовой квалификации, важно отметить, что она является частным случаем юридической квалификации, осуществляется на основе норм уголовного закона и выступает в качестве квалификации преступлений.

По признанному в уголовно-правовой науке мнению В.Н. Кудрявцева, квалификация преступления определяется как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [2, с. 5]. Таким образом, перед тем как квалифицировать деяние в уголовно-процессуальном акте, необходимо осуществить определенную мыслительную деятельность, основанную на знании как норм права, так и законов логики. Ключевое значение в квалификации деяния имеют именно признаки состава преступления, ведь если неверно истолковать и уяснить содержание хотя бы одного из них, можно допустить ошибку в выборе нормы, подлежащей применению.

Изучение и анализ научной литературы показывает, что, говоря о квалификации преступления, ученые обращают внимание на необходимость использования норм только уголовного закона (как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации) для установления признаков состава преступления. Вместе с тем заметно игнорирование роли положений, содержащихся в других отраслях права, в конкретизации содержания этих признаков. Такой пробел теории уголовного права не соответствует реально сложившейся необходимости использования на практике норм даже гражданского права – отрасли, которая всегда противопоставлялась из-за своего частного характера публичному уголовному праву. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Н.И. Пикурова о том, что «публичный характер уголовного права не только не исключает, но и с необходимостью предполагает включение в объект охраны частных интересов» [3, с. 28].

В действующем Уголовном кодексе закреплено немало составов преступлений, уяснение содержания которых немислимо без учета норм гражданского права (наиболее наглядным примером является глава 22 УК). Поэтому на современном этапе представляется необходимым выявить и показать роль норм гражданского права в квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

По справедливому замечанию А.В. Корнеевой, «для точной квалификации преступления недостаточно знать содержание состава преступления, необходимо правильно истолковать характеризующие его признаки, если они не раскрыты в уголовном законе» [4, с. 37]. При толковании признаков составов, закрепленных в главе 22 УК, необходимо учитывать, что из 45 основных составов преступлений данной главы 43 (95,5 %) – бланкетные [5, с. 10]. Поэтому, хоть нормы других отраслей права и не признаются формальными источниками уголовного права, нельзя отрицать, что они используются правоприменителем при уяснении значения и содержания признаков состава преступления, а значит, используются в процессе квалификации деяния.

В подтверждение того, что на квалификацию деяния влияют положения гражданского права, можно привести пример вынесенного одним из российских судов приговора [6]. Так, адвокат подсудимого заявлял, что в его действиях отсутствует состав преступления в связи с тем, что, по его мнению, ч. 1 ст. 185⁵ УК РФ рассматривает только правоотношения и действия в отношении акционерных обществ. Суд опроверг это высказывание и привел содержание норм Гражданского кодекса. Непосредственно в тексте приговора была дана ссылка на ст. 66 ГК РФ, ч. 1 которой предусматривает, что хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом; а ч. 3 указанной статьи предусмотрено, что хозяйственные общества могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью. Соответственно, подсудимый, будучи директором общества с ограниченной ответственностью, нарушил нормы Закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», регулирующего его деятельность. Кроме того, для квалификации деяния суд использовал ст. 128 ГК, в соответствии с которой к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги, в том числе имущественные права, и т. д. Следовательно, подсудимый своими преступными действиями пытался приобрести право на чужое имущество – деньги, что было основным мотивом совершения указанных выше преступлений. Таким образом, в данном случае для квалификации деяния по ч. 1 ст. 185⁵ суд обращался к нормам гражданского права при установлении признаков потерпевшего и субъективной стороны.

Необходимость обращения к нормам гражданского права возникает и при квалификации деяния по другим статьям главы 22 УК. Так, на квалификацию влияет содержание чисто гражданско-правовых понятий: «предпринимательская деятельность», «индивидуальный предприниматель», «юридическое лицо», «сделка», «банкротство», «реорганизация юридического лица», «имущество», «товарный знак», «ценная бумага», «исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации», «акционер» и т. д. При этом для уяснения смысла данных понятий нам необходимо обращаться не только к Гражданскому кодексу РФ, но и к другим многочисленным федеральным нормативным правовым актам, которые вместе с ГК охватываются понятием гражданское законодательство.

Положение о том, что признаки состава выражают отличие одного преступления от других преступлений и правонарушений [7, с. 96], позволяет подтвердить предположение о том, что нормы гражданского законодательства могут оказывать влияние на разграничение преступлений как друг от друга, так и от административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов.

При изучении данного вопроса необходимо учитывать, что речь идет о межотраслевых связях уголовного права с гражданским правом, а они могут проявляться по-разному. Так, Н.И. Пикуров выделяет пять таких возможных связей:

- ссылка уголовного закона на признаки нарушения норм гражданского права (бланкетная диспозиция);
- конкретизация с помощью норм гражданского права отдельных бланкетных признаков уголовного закона;
- заимствование терминов гражданского права при формулировании состава преступления;
- использование (без прямой ссылки на них) норм гражданского права для уточнения содержания понятий, входящих в состав преступления (может сочетаться как с использованием термина гражданского права, так и без него);
- конкретизация посредством предварительной гражданско-правовой оценки условий и обстоятельств, наличие которых влияет на квалификацию преступления. Здесь уточняются не признаки состава сами по себе, но обстоятельства, дающие возможность выяснить характер совершаемого деяния и способ изъятия имущества [8, с. 182–183].

Сказанное следует учитывать, чтобы не допустить установления «мнимой» связи конкретных норм гражданского и уголовного права при фактическом ее отсутствии. Ошибочное признание наличия такой связи, по справедливому замечанию ученого, приведет к неверной юридической оценке деяния и в итоге повлечет неправильное применение уголовного закона.

Как видно из вышесказанного, вопрос о соотношении и взаимосвязи (а в определенной степени – и взаимозависимости) норм уголовного и гражданского права носит не абстрактное, а вполне практическое содержание. В частности, зачастую вопрос о криминализации и декриминализации отдельных общественно опасных деяний напрямую увязан с изменениями в гражданском законодательстве (что, естественно, влияет и на квалификацию преступлений). Так, коррекция перечня лицензируемых видов деятельности путем его дополнения или сокращения с неизбежностью влечет изменение объема криминализируемых деяний в рамках ст. 171 УК РФ (скрытая криминализация и декриминализация). Один только этот пример показывает, сколь велико значение норм гражданского права для правильного применения уголовного закона. Аналогичные примеры можно привести и в аспекте сочетания уголовного права и иных отраслей (конституционного, административного и т. д.).

Думается, что вопрос о влиянии гражданского права на квалификацию преступлений требует дальнейшего детального изучения. Установление соотношения норм уголовного и гражданского права при квалификации преступлений (особенно в сфере экономической деятельности в силу сложности данных общественных отношений) поможет предотвратить ошибки при квалификации и будет способствовать единообразию российской судебной практики.

Ссылки:

1. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004.
3. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998.
4. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / под ред. А.И. Парога. М., 2009.
5. Пшипий Р.М. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения (на примере главы 22 УК) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
6. Приговор № 1-16/2014 1-16/2014 (1-459/2013) 1-459/2013 от 30 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2015).
7. Кудрявцев В.Н. Указ. соч.
8. Пикуров Н.И. Указ. соч.

References:

1. Tolkachenko, AA 2004, *Theoretical basis of the definition of crimes*, Moscow.
2. Kudryavtsev, VN 2004, *The general theory of qualification of crimes*, Moscow.
3. Pikurov, NI 1998, *Criminal law in the inter-sectoral linkages*, Volgograd.
4. Korneeva, AV 2009, *Theoretical Foundations of qualification of crimes*, Moscow.
5. Pshipy, RM 2015, *Blanket disposition of criminal law: the doctrinal understanding of the legislative approaches to the design and application problems (for example, Chapter 22 of the Criminal Code)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
6. *The verdict № 1-16/2014 1-16/2014 (1-459/2013) 1-459/2013 on July 30, 2014*, 2014, retrieved 25 March 2015, <<http://www.sudact.ru/>>.
7. Kudryavtsev, VN 2004, *The general theory of qualification of crimes*, Moscow.
8. Pikurov, NI 1998, *Criminal law in the inter-sectoral linkages*, Volgograd.